

От т. Ежова

38
9

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/ -

ТОВ. С Т А Л И Н У. -

Направляю Вам протокол допроса участника организации
правых АЛЕКСАНДРОВА П.К. от 5-го февраля с.г..

АЛЕКСАНДРОВ примкнул к правым с момента возникновения,
так называемой "школки" БУХАРИНА. АЛЕКСАНДРОВ принимал уча-
стие на многих нелегальных совещаниях организации правых,
в том числе и на нелегальной конференции в 1931 году в Мо-
скве, на которой обсуждались вопросы: террора, блока правых
с троцкистами и эсерами. Сам АЛЕКСАНДРОВ выступая на этой
конференции с докладом "об экономическом положении страны".

АЛЕКСАНДРОВ показывает, что в 1931 году, по заданию
РЫКОВА, в Свердловске была создана террористическая группа,
в состав которой входили: он - АЛЕКСАНДРОВ, НЕСТЕРОВ и НАР-
МАНОВ (все арестованы).

Допрос АЛЕКСАНДРОВА продолжаем. -

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОМИССАР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ

(Н. ЕЖОВ)

" 8 " февраля 1937 года

№

55685

MM-6

ПРОТОКОЛ ДОПРОСААЛЕКСАНДРОВА, Павла Константиновича от 5/II-1937г.

АЛЕКСАНДРОВ П.К., 1898 года рождения, уроженец с.Ивани, Старицкого р-на, Калининской области, сын священника, быв.член ВКП/б/ с 1915 по 1933 г.исключен из партии как участник контрреволюционной организации правых.

Постановлением Особого Совещания при ОГПУ от 16/IV-1933г. выслан в Севкрай сроком на 3 года. По отбытии наказания остался на жительстве в г.Архангельске, работал в качестве плановика в краевой конторе ГУБТ"а.

Вопрос - В 1933 году вы были привлечены к ответственности за участие в организации правых и скрыли тогда от следствия всю деятельность этой организации. Предлагаю вам откровенно рассказать все, что вам известно о контрреволюционной деятельности правых?

Ответ - Я признаю, что на следствии в 1933 году я действительно скрыл от следствия весьма важные обстоятельства. Я хочу сообщить теперь следствию откровенно и полностью все, что мне известно о деятельности организации правых, в которой я принимал активное участие на протяжении свыше десяти лет.

Вопрос - Когда вы примкнули к контрреволюционной организации правых?

Ответ - Зарождение контрреволюционной организации правых относится еще к периоду до 1925 года, когда вокруг БУХАРИНА сложилась группа из состава главным образом слушателей ИКП /так наз. бухаринская школка/. Я к этой "школке" примкнул в 1925 году.

Уже тогда эта группа, формально признавая линию партии, на деле считала, что БУХАРИН был прав в разногласиях с В.И.ЛЕНИНЫМ.

В группе неоднократно поднимались эти вопросы. Участники группы сходились на том, что хотя БУХАРИН формально и признал правильность ленинских позиций, но по существу в особенности по вопросу о государстве и о советской экономике, БУХАРИН был прав и ход революции подтвердил правильность бухаринских теорий. Сам БУХАРИН на собраниях группы высказывался в этом духе, указывая, что он признал ошибочность своих взглядов, отдавая дань авторитету ЛЕНИНА как марксиста, но по существу ошибался ЛЕНИН, а он, БУХАРИН, был прав. Выступления БУХАРИНА воспитывали среди членов группы идейную и организационную сплоченность вокруг БУХАРИНА, который в глазах группы являлся ее теоретиком и вождем, и мобилизовали группу для предстоящей борьбы против партии и ее ленинского руководства.

Таким образом, Бухаринская "школка", отличавшаяся крайне резко выраженным духом групповщины и фракционности, уже в 1925 году являлась центром собирания кадров для будущей организации правых, которая оформилась в 1928 году.

Перед этим, в начале 1928 года произошло размежева -

ние "школки", от нее откололись и ушли люди, стоящие на партийных позициях - КРАВАЛЬ, РОЗЕНТАЛЬ, СТЕЦКИЙ и другие. Это почти полностью ликвидировало разногласие внутри "школки" и усилило сплоченность ее вокруг БУХАРИНА.

К этому периоду относится ряд нелегальных собраний "школки", перераставшей уже тогда фактически в нелегальную организацию. Собрания происходили в помещении редакции журнала "Большевик" и газеты "Правда", где тогда работали БУХАРИН, АСТРОВ, СЛЕПКОВ, МАРЕЦКИЙ, МАРКУС Е. и сотрудничали многие участники "школки".

Несколько раз на собраниях принимал участие БУХАРИН. По существу, на этих собраниях были разработаны взгляды правых, с которыми они пытались открыто выступить против партии.

На одном из собраний Бухаринской группы, которое происходило в помещении редакции журнала "Большевик" в конце 1928 года незадолго до октябрьского пленума МК и МКС, было решено начать открытые выступления правых. Именно это собрание и было началом уже сложившейся организации правых.

Тогда же, на этом собрании в помещении редакции журнала "Большевик" СЛЕПКОВ поставил вопрос о том, что надо переходить к более организованным формам борьбы. Он сообщил, что БУХАРИН, ТОМСКИЙ, РЫКОВ, УГЛАНОВ образовали центр правых, что бухаринская "школка" должна оформиться в организованную группу, для чего выделить руководство группой. На этом же совещании такое руководство и было образовано в составе СЛЕПКОВА, МАРЕЦКОГО и АСТРОВА.

На СЛЕПКОВА было при этом возложено ведение организационных дел группы, он же должен был являться связующим звеном с центром правых, главным образом через БУХАРИНА.

На МАРЕЦКОГО была возложена организация использования печати для пропаганды правых взглядов. На АСТРОВА, насколько мне помнится, специальных обязанностей не возлагалось, но он, как один из лучших теоретиков в Бухаринской группе правых, должен был принимать участие в руководстве оформившейся организацией.

В 1929 году произошло значительное об"активление подпольной работы организации. Состоялось ряд нелегальных собраний организации на квартирах у АСТРОВА, у СЛЕПКОВА А., у МАРКУС, у МАРЕЦКОГО. На собраниях подвергались резкой и озлобленной антисоветской критике мероприятия партии и правительства.

Так, в первой половине 1929 года на собрании правых в квартире МАРЕЦКОГО, в присутствии СЛЕПКОВА, МАРЕЦКОГО, ГАСПЕРСКОЙ, меня, АЙХЕНВАЛЬДА, ЗАЙЦЕВА обсуждался вопрос о текущем политическом моменте. СЛЕПКОВ и МАРЕЦКИЙ в своих выступлениях подвергли резкой и озлобленной антисоветской критике политику партии. Они утверждали, что хлебозаготовки являются ограблением среднего и бедного крестьянства, что крестьянство насильственно загоняется в колхозы, что городское население поставлено в очень тяжелое положение и что в ближайшее время неизбежно широкое недовольство среди крестьян и рабочих. СЛЕПКОВ говорил, что перед правыми стоит задача добиться власти, использовать это недовольство всеми мерами, вплоть до организации забастовок рабочих и восстаний в деревне.

Установка на восстание как на метод захвата власти получила особенно большое признание в рядах организации во 2-й половине 1929 года.

Помню одно собрание на квартире МАРКУС осенью 1929 года, где присутствовали СЛЕПКОВ, РОЗИТ, МАРЕЦКИЙ, АСТРОВ, МАРКУС Е., ЗАЙЦЕВ, ГУРДВИЧ и др., где говорилось о том, что политика партии остается неизменной, правым не удалось свернуть партию с ее пути, предстоит полоса репрессий против правых и что поэтому надо действовать решительней, добиваясь всеми средствами свержения руководства партии вплоть до организации восстания, используя недовольство кулацких элементов в деревне и могущие возникнуть на почве трудностей снабжения волынки среди рабочих. При этом член контрреволюционной организации высказывались в духе крайней ненависти и озлобления против партии и ее вождя СТАЛИНА, что являлось прямым призывом к террору.

Во 2-й половине 1929 года в связи с тем, что перед организацией со всей остротой встал вопрос об активизации борьбы против партии, а также об использовании в целях этой борьбы кулацких восстаний и "волынок" в городах, на собраниях правых был поставлен вопрос о необходимости расширения кадров организации и об усилении вербовки ее членов.

На собрании у СЛЕПКОВА А. в присутствии АСТРОВА, МАРЕЦКОГО, АЙХЕНВАЛЬДА, ЗАЙЦЕВА, ЦЕЙТЛИНА зимою 1929 года обсуждался вопрос какими кадрами располагает организация и где производится вербовка ее членов. МАРЕЦКИЙ информировал о том, что у него в "Правде" имеются правые, назвал

фамилию ИДЕЛЬСОНА, СЛЕПКОВ сообщил, что также имеются правые у ПЕТРОВСКОГО в "Ленинградской Правде", фамилию он называл, но я не помню, АСТРОВ сообщил, что проводит работу в ИКП, АЙХЕНВАЛЬД - в Комакадемии, также СЛЕПКОВ говорил, что вокруг АРЕФЬЕВА имеется группа правых в Промакадемии и что в эту группу входит БАШЕНКОВ.

В Наркомторге СССР, где я работал, я имел неоднократные контрреволюционные разговоры с Ш.М.ДВОЛАЙЦКИМ, а также с экономистом НКТорга СССР /фамилию его вспомню позднее/ о которых я говорил на собраниях контрреволюционной организации правых, как о своих людях.

Вопрос - Кого еще называли на этом собрании АСТРОВ, МАРЕЦКИЙ, АЙХЕНВАЛЬД, СЛЕПКОВ, ЗАЙЦЕВ и ЦЕЙТЛИН?

Ответ - Я сейчас не помню. Постараюсь вспомнить, кого они называли и сообщу дополнительно.

В конце 1929 года организация правых в связи с неудачей открытой атаки против партии, перешла по прямым директивам БУХАРИНА, РЫКОВА и ТОМСКОГО, к широкому применению тактики двурушничества с целью сохранения своих кадров в рядах партии.

Еще летом 1929 года вскоре после июльского пленума ЦК, я встретился у СЛЕПКОВА А. с БУХАРИНЫМ и ЦЕЙТЛИНЫМ. Мы вместе вышли. По дороге, в разговоре с БУХАРИНЫМ я выразил недовольство недостатком прямоты и решительности в борьбе правых против партии, за свои взгляды. БУХАРИН отвечал, что половинчатость, недоговаривание своих взглядов, т.е. по-просту говоря двурушничество, диктуется тактическими сообра-

жениями, но отнюдь не означает, что он, БУХАРИН, не способен на решительные действия. БУХАРИН говорил, что он, лично, храбрый человек и не побоялся бы открыто выступить с раз-
вернутой программой правых и до конца отстаивать свои
взгляды, но это в данный момент невыгодно и потому прихо-
дится выступать осторожно и не отстаивать программу правых
со всей решительностью, на которую он способен.

В сентябре 1929 года на чистке партии в ячейке Нарком-
торга СССР, где я в то время работал, я открыто выступил с
защитой правых взглядов и мне был вынесен строгий выговор
с предупреждением. Затем, на квартире у МАРЕЦКОГО, куда я
зашел, МАРЕЦКИЙ в присутствии СЛЕПЦОВА сказал мне, что я по-
ступил неправильно, что не следовало выступать открыто, а
нужно было отказываться от пред"явленных мне обвинений,
чтобы скрыть свое истинное лицо.

Позднее, в том же 1929 году несколькими днями спустя,
МАРЕЦКИЙ у себя на квартире сообщил мне, что центр правых
в лице БУХАРИНА, РЫКОВА и ТОМСКОГО решил формально при-
знать свои ошибки и тактикой двурушничества сохранить кадры
правых в партии. На основании этой директивы центра правых
МАРЕЦКИЙ указал, что необходимо всем правым сделать тоже
самое, при чем, сделать это по возможности в разное время,
чтобы не создалось впечатление сговора.

МАРЕЦКИЙ сообщил, что он успел проделать двурушничес-
кое признание своих ошибок до того, как это проделали
члены центра и советовал мне также сделать тоже самое на
первом же собрании ячейки. Формальный двурушнический отказ
от правых позиций я и осуществил на одном из ближайших со-

браний ячейки Наркомторга.

К этому же времени, т.е. к 1929 или 1930 г. относится мой разговор со СЛЕПКОВЫМ, имеющий большое значение.

Вопрос - Какой именно разговор?

Ответ - Летом 1929 или 1930 года я был в Покровско-Стрешневке на даче у СЛЕПКОВА. Прогуливаясь по лесу, мы вели разговор по вопросам экономического и политического положения в стране. В этом разговоре СЛЕПКОВ доказывал мне, что политика партии привела страну к полному краху и что сейчас нужно поставить вопрос о восстановлении капитализма в широком смысле этого слова.

СЛЕПКОВ развивал при этом следующую аргументацию: идея социализма, благодаря неправильной политике партии, себя дискредитировала. Капиталистические отношения являются сейчас единственно приемлемым для населения. Восстановление капитализма сейчас единственный путь для создания стимулов к развитию производительных сил страны. Другого выхода нет, половинчатые меры уже не могут помочь, да эти меры и не зачем искать, так как развитый капитализм лучше, чем то, что у нас сейчас имеется и смущаться этим не следует.

В разговоре со СЛЕПКОВЫМ я пытался отстаивать старые положения БУХАРИНА о вращении капитализма в социализм, но СЛЕПКОВ возразил, что обстановка весьма изменилась, что следует поставить по новому ряд вопросов и что инициатива в этом исходит от БУХАРИНА, идеи которого, он, СЛЕПКОВ, и излагает. По словам СЛЕПКОВА БУХАРИН ставит вопрос о капитализме и социализме именно так, как изложил мне он,

СЛЕПКОВ. БУХАРИН, по словам СЛЕПКОВА, ставит вопрос о капитализме в связи с его теорией организованного капитализма, который является высшей стадией капиталистического развития и что СССР не может пройти мимо этой стадии развития. Последнее подтверждается всем ходом событий в СССР и провалом попытки построения социализма в нашей стране.

Закончил СЛЕПКОВ этот разговор утверждением, что руководство ВКП/б/ не имеет почвы в стране и что если это руководство убрать, в особенности СТАЛИНА, который является главным препятствием на пути осуществления программы правых, то это означало бы коренное изменение положения и можно было бы осуществить программу, которую правые выдвигают. "И мы это сделаем - уберем СТАЛИНА" - заявил СЛЕПКОВ. Я обратил внимание на эту фразу СЛЕПКОВА, но углублять тогда разговор на эту тему не стал.

Вопрос - Имели ли вы личные встречи с кем-либо из членов центра организации правых кроме приведенной вами выше встречи с БУХАРИНЫМ?

Ответ - Да. Я имел еще несколько встреч с БУХАРИНЫМ.

Вопрос - Расскажите о своих встречах с БУХАРИНЫМ?

Ответ - Из моих личных встреч с БУХАРИНЫМ помню следующие:

В 1929 году я вместе с РОЗИТОМ или Е.ЦЕЙТЛИНЫМ, точно не помню, зашел на квартиру БУХАРИНА в Кремле. БУХАРИН от других членов группы узнал, что у меня в связи с угрозой исключения из партии имели место некоторые колебания и всячески уговаривал не поддаваться настроениям, а твердо

держаться правых, при чем помню его слова: "Не переходите на сторону врага", т.е. на сторону партии и ее руководства.

Также в 1929 году, помню, БУХАРИН, при встрече с ним на улице по дороге к Кремлю, сообщил, что перед ним угроза исключения из Политбюро и спрашивал меня каково мое мнение по вопросу о дальнейшем поведении. Я высказался за то, что бы твердо держаться своих позиций, БУХАРИН отвечал, что таково же и его мнение и назвал мою постановку вопроса "мудрой," и благодарил за "мудрый" совет.

Осенью 1929 года, после собрания ячейки ВКП/б/ в Наркомторге, на котором я проходил чистку, я встретился с ЦЕЙТЛИНЫМ Е., СЛЕПКОВЫМ, МАРЕЦКИМ и БУХАРИНЫМ. ЦЕЙТЛИН сообщил, что по имеющимся у него сведениям, меня решено в ЦКК исключить из партии. Когда присутствующие заметили, что это сообщение произвело на меня тяжелое впечатление, БУХАРИН сказал, что не следует впадать в уныние, что впереди предстоит еще много тяжелых моментов личного порядка, но личное должно быть подчинено требованиям дела правых. БУХАРИН, а также ЦЕЙТЛИН говорили, что не следует думать, что борьба закончена нашим поражением, борьба только начинается, мы еще позвоим и в этой борьбе такой момент, как исключение из партии - сравнительно мелочь. Позднее я узнал, что Комиссия по чистке не исключила меня из партии, а лишь вынесла мне строгий выговор с предупреждением.

В начале 1932 года в Свердловске я был исключен из ВКП/б/ за протаскивание в преподавательской работе правых взглядов.

В марте 1932 года я выехал из Свердловска в Москву и начал добиваться восстановления в партии. В связи с этим

я в марте или апреле 1932 года зашел к БУХАРИНУ в его кабинет в ВСНХ и просил у него содействия для восстановления в партии.

БУХАРИН ответил, что при сложившейся обстановке это вряд-ли удобно. Он готов позвонить в ЦКК, но полагает, что его вмешательство может только навредить делу, а потому советовал действовать мне одному. При этом нашем разговоре присутствовал ЦЕЙТЛИН.

Кроме того, я имел одну встречу с РЫКОВЫМ о которой считаю нужным сообщить следствию.

В мае или июне мес. 1930 года в Свердловск приезжал РЫКОВ для доклада на областной парт.конференции от ЦК партии. Узнав о его приезде, КАРМАЛИТОВ предложил мне отправиться на вокзал в вагон РЫКОВА, на что я согласился. Целью нашего посещения РЫКОВА было - получить установки по вопросам оценки политического момента, тактики правых в связи с предстоящим 16-м съездом партии, а также практических задач контрреволюционной организации правых.

Пройдя в вагон РЫКОВА мы, кроме РЫКОВА, встретили там Ш.М. ДВОЛАЙЦКОГО, приехавшего с РЫКОВЫМ из Москвы, личного секретаря РЫКОВА - НЕСТЕРОВА, с которым КАРМАЛИТОВ был знаком и который знал меня и КАРМАЛИТОВА, как правых. Кроме них в вагоне был какой-то писатель, фамилию которого я не знаю.

Так как РЫКОВ не проявил желания разговаривать с нами на политические темы в общем зале вагона, мы отправились в купе секретаря РЫКОВА-НЕСТЕРОВА, с которым имели

разговор. НЕСТЕРОВ сообщил, что центр правых, в частности РЫКОВ, оценивает политическое положение страны крайне отрицательно, что налицо экономический и политический кризис, вызванный политикой партии на индустриализацию и на коллективизацию деревни. Каждый момент, сказал НЕСТЕРОВ, можно ожидать взрыва недовольства, восстаний крестьянства и т.п. НЕСТЕРОВ сообщил, что на предстоящих конференциях и на с"езде партии центр правых решил держаться двуручнически, т.е. признавая формально линию партии, одновременно не разоружаться и даже давать отпор попыткам наступления на правых со стороны партии, т.е. держаться двуручнически, но одновременно, как сказал НЕСТЕРОВ "Не давать наступать себе на ноги". Относительно задач правых НЕСТЕРОВ сказал, что в условиях настоящего момента нет возможности и надобности апеллировать открыто к партии, а следует центр тяжести перенести на нелегальную работу по сколачиванию кадров организации правых, чтобы в нужный момент возглавить восстание против руководства партии и советского правительства.

Вопрос - Теперь вернемся к последовательному изложению как вашей деятельности в организации правых, так и деятельности других участников ее?

Ответ - Чтобы полно ответить на этот вопрос и изложить все, что я знаю о деятельности организации правых и ее участников, я должен охарактеризовать обстановку.

Руководители организации правых, в частности БУХАРИН, воспитывали своих приверженцев в духе ненависти и озлобления против руководства ВКП/б/ и, в особенности, против СТАЛИНА.

На собраниях и совещаниях участников организации правых, а также в разговорах между отдельными членами организации, распространение клеветнических слухов, высказывание резкой злобы и вражды в отношении СТАЛИНА и других руководителей ВКП/б/ - было обычным явлением.

Под влиянием этих настроений вражды и злобы, еще в 1929 году начали складываться в организации правых террористические тенденции. Помню такой факт. В первой половине 1929 г., кажется ЦЕЙТЛИН, или РОЗИТ, рассказывали мне, что на одном из собраний организации в квартире РОЗИТА, член организации КУЗЬМИН выкрикнул: "Надо убить КОБУ". Этот выкрик характеризовал настроение всех членов организации.

Помню и другой разговор, который являлся, по существу уже попыткой обосновать необходимость террора. Летом 1930 года я вместе с членом организации правых РАДИНЫМ встретились у РОЗИТА. Я пошел проводить РАДИНА домой.

По дороге у нас был разговор, в котором мы в резком антисоветском духе обсуждали положение в СССР. РАДИН, оценивая перспективу борьбы правых против партии, характеризовал положение в том смысле, что разногласия между правыми и партией настолько велики, что неизбежно крайнее обострение борьбы. РАДИН говорил: "Правые, как и троцкисты, неизбежно придут к тому, чтобы взяться за оружие и стрелять. Револьвер будет поставлен в порядок дня".

В конце 1929 года я переехал на работу в Свердловск. Там уже находился к тому времени член организации правых КАРМАЛИТОВ и в 1930 году приехал другой участник организации правых

НЕСТЕРОВ, бывш. секретарь РЫКОВА. Связавшись, мы составили свердловскую группу организации правых, которую мы в своей среде называли "филиалом" организации.

НЕСТЕРОВ из Свердловска в 1930 и 1931 г.г. выезжал раза три в Москву, где пробыл в общей сложности несколько месяцев. Весной или осенью 1931 года, вскоре после того, как НЕСТЕРОВ вернулся из Москвы, я зашел к нему осведомиться, что есть нового. Мы вышли погулять. Во время этой прогулки НЕСТЕРОВ сообщил мне, что он имел в Москве встречи с РЫКОВЫМ и ТОМСКИМ. НЕСТЕРОВ говорил, что РЫКОВ, ТОМСКИЙ и БУХАРИН настроены очень решительно, намерены бороться против партийного руководства всеми мерами, вплоть до террора, что поэтому борьба правых против партии сулит крайнее обострение и впереди предстоят тяжелые времена. Тут же НЕСТЕРОВ сказал, что он имеет директиву об организации в Свердловске террористической группы. Так как и КАРМАЛИТОВ и я разделяли установки на применение террора в борьбе против руководства партии, то мы вместе с НЕСТЕРОВЫМ и составили, под его руководством, террористическую группу в Свердловске.

Вопрос - Что практически делала ваша террористическая группа в Свердловске?

Ответ - Мы подбирали для террористической деятельности людей и обрабатывали их, воспитывая в духе крайней враждебности по отношению к руководству ВКП/б/ и в особенности к СТАЛИНУ.

Вопрос - Кого ваша террористическая группа готовила в Свердловске для террора?

Ответ: КАРМАЛИТОВ вербовал сторонников организации правых в строительном институте, где он преподавал. Семейных людей, обработанных КАРМАЛИТОВЫМ, я не помню, но КАРМАЛИТОВ мне говорил, что у него имеются люди, обработанные им в духе организации правых и настроенные весьма решительно. В частности, КАРМАЛИТОВ называл фамилию одного преподавателя строительного института, но я эту фамилию забыл.

Вопрос: Что это значит - "настроенные весьма решительно"?

Ответ: КАРМАЛИТОВ говорил о людях, настроенных весьма решительно, и по ходу разговора было ясно, что речь идет о людях, готовых совершить террористический акт.

Вопрос: А кого вы лично обработали для террора?

Ответ: Я вел обработку преподавателя политекономии Уральско-го химико-технологического института, члена ВКП/б/, САВИНА Александра. В результате моего влияния на него, САВИН придерживался правых взглядов. Я привлек его на собрания нашей группы в квартире КАРМАЛИТОВА, где он бывал несколько раз.

Когда меня исключили из партии, САВИН выступал, защищал меня и его тоже исключили за это из партии. Позже, в 1933-34г.г. когда я уже был в ссылке в Архангельске, САВИН оказывал мне материальную поддержку - послал 100 рублей денег. Однако, о террористических установках я с ним разговора не имел. В этом смысле подготовка его мною не была закончена.

Вопрос: Против кого должна была действовать созданная в Свердловске террористическая группа?

Ответ: Прямых указаний по этому поводу из Москвы не было, но мы считали, что наша задача заключается в создании такой

группы, которая бы по первому указанию центра приступила бы к действиям.

Вопрос: Что вам известно о террористической деятельности правых в Москве?

Ответ: Из Свердловска я выехал в Москву в марте 1932г. в связи с тем, что был исключен из ВКП/б/, как правый. Находясь в Москве, я был связан и неоднократно встречался с активными участниками организации правых - СЛЕПКОВ А., АСТРОВЫМ, АЙХЕНВАЛЬДОМ, МАРЕЦКИМ, КУЗЬМИНЫМ и другими, бывал на собраниях и совещаниях членов организации правых.

В мае, или июне 1932 года во время одной из моих встреч со СЛЕПКОВЫМ А., вскоре после приезда его из Самары, у нас была на квартире у СЛЕПКОВА беседа по вопросу о террористических установках. СЛЕПКОВ сообщил мне, что в организации правых обсуждался вопрос о новых установках ТРОЦКОГО по вопросу о терроре и что принципиально в организации правых по этому вопросу имеется полное единодушие и солидарность с троцкистами. Я сказал СЛЕПКОВУ, что я не осведомлен об этих установках ТРОЦКОГО.

СЛЕПКОВ ответил, что надо будет меня ориентировать и по установкам ТРОЦКОГО.

Вопрос: Почему СЛЕПКОВ тогда же не посвятил вас в содержание установок ТРОЦКОГО о терроре?

Ответ: При этом разговоре присутствовала Клавдия СМЕРНОВА - жена участника организации правых ЗАЙЦЕВА, жена СЛЕПКОВА и какие-то родственницы его. Возможно, поэтому СЛЕПКОВ не счел удобным подробно говорить мне о террористических установках ТРОЦКОГО и о ходе обсуждения этого вопроса в организации. СМЕРНОВА

пыталась вступить в наш разговор, говорила, что "надо действовать, нас бьют", но СЛЕПКОВ с видимым нежеланием продолжать разговор, оборвал ее, отделившись фразой вроде того, что нас всех посадят и на том кончится.

Вопрос: Когда вас СЛЕПКОВ посвятил в установки ТРОЦКОГО о терроре?

Ответ: По вопросу об этих установках ТРОЦКОГО у меня со СЛЕПКОВЫМ больше разговоров не было. Я его не расспрашивал, а он сам этого разговора не поднимал.

Вопрос: А разговоры со СЛЕПКОВЫМ о террористической деятельности правых у вас были?

Ответ: Да, были. Летом 1932 года я был участником ряда разговоров, в которых в той или иной форме затрагивались вопросы террористической деятельности. Все эти разговоры сейчас восстановить в памяти трудно. Вспоминаю отдельные из них. В одном из разговоров в квартире СЛЕПКОВА он рассказывал, что в Москве ведется работа по подготовке террористических актов против руководителей партии и советского правительства. При этом разговоре присутствовали АСТРОВ и МАРЕЦКИЙ.

Летом 1932 года во время одного посещения квартиры СЛЕПКОВА А., обсуждая со мною, АСТРОВЫМ и АЙХЕНВАЛЬДОМ положение организации, СЛЕПКОВ рассказывал, что у ЖИРОВА в ОГИЗ"е имеются люди. СЛЕПКОВ рассказывал также, что такие люди имеются у АРЕФЬЕВА в Промакадемии, у МАРЕЦКОГО в Ленинграде, у ПЕТРОВСКОГО - в Саратове и у него, СЛЕПКОВА - в Самаре. Никаких подробностей относительно планов совершения террористических актов мне СЛЕПКОВ не сообщил.

Вопрос: Назовите фамилии людей, о которых рассказывал СЛЕП-КОВ?

Ответ: Людей, которые были у ЖИРОВА и у АРЕФЬЕВА, я лично не знал, а фамилии сейчас не помню.

У МАРЕЦКОГО в Ленинграде было несколько человек, фамилии их я тоже забыл. Помню лишь, что МАРЕЦКИЙ однажды в 1932 году, кажется на квартире у СЛЕПКОВА, называл фамилию академика ВОЛГИНА, историка, как своего человека.

Из людей, которые были у ПЕТРОВСКОГО в Саратове назывались фамилии ЛЕВИНОЙ Теи, а также ЗАЙЦЕВА. Других не знаю.

Из людей СЛЕПКОВА, я знаю лишь ЧЕРНУХИНА.

Вопрос: Не может быть, чтобы СЛЕПКОВ вел с вами только общие разговоры о терроре и ничего не говорил о конкретной террористической деятельности? Вы скрываете это.

Ответ: Утверждаю, что СЛЕПКОВ никаких подробностей мне не сообщал.

Вопрос: С кем, кроме СЛЕПКОВА, вы имели в Москве разговоры, в которых затрагивались вопросы террористической деятельности?

Ответ: В разговорах в квартире СЛЕПКОВА, где затрагивались вопросы террора, принимало участие обычно несколько человек - АСТРОВ, МАРЕЦКИЙ, жена СЛЕПКОВА, бывали еще другие участники организации правых, но кто именно, сейчас вспомнить не могу. Кажется бывали разговоры такого же характера и в квартире АСТРОВА, к которому я в 1932 году неоднократно заходил:

Кроме того, в конце 1932 года, уже после ареста СЛЕПКОВА, я имел с АЙХЕНВАЛЬДОМ несколько разговоров, в которых обсуждались вопросы террора. Помню, в одном из разговоров на квартире у АЙХЕНВАЛЬ

ДА в ноябре, или декабре 1932 года, АЙХЕНВАЛЬД говорил, что сейчас организации нужны крепкие, решительные люди, способные не на слова, а на дело, которые не отступили бы перед опасностью и были бы готовы на самопожертвование. Речь шла о людях, готовых для совершения террористических актов против руководителей ВКП/б/ и советского правительства, даже если бы этим людям пришлось бы при совершении террористических актов пожертвовать собой. АЙХЕНВАЛЬД говорил, что такие люди у него есть в ИКП.

Некоторое время спустя, после этого разговора с АЙХЕНВАЛЬДСМ, тогда же в конце 1932 года, или в начале 1933 года, в Москву приехал член организации правых ЗАЙЦЕВ и зашел ко мне. В разговоре со мной по поводу произведенных арестов правых, ЗАЙЦЕВ говорил, что не надо отчаиваться и впадать в панику, а надо энергичнее действовать и так же, как и АЙХЕНВАЛЬД, говорил, что теперь нужны люди решительные, способные на дело и на самопожертвование. Дальше ЗАЙЦЕВ говорил, что надо бы у ЖИРОВА узнать, что делается в организации правых. Я адреса ЖИРОВА не знал и потому предложил ЗАЙЦЕВУ пойти вместе к АЙХЕНВАЛЬДУ, у которого он сможет подробнее ориентироваться о состоянии организации правых, в Москве. Мы тогда же и отправились к АЙХЕНВАЛЬДУ. АЙХЕНВАЛЬД на вопросы ЗАЙЦЕВА, есть ли в Москве люди, способные на активные действия, т.е. на террор, рассказал, что у него, АЙХЕНВАЛЬДА, есть такие люди в ИКП и назвал при этом фамилии, но я эти фамилии сейчас забыл. Кроме того, АЙХЕНВАЛЬД рассказал, что у ЖИРОВА в ОГИЗ"е тоже есть люди, готовые для террористической работы.

Вопрос: Вспомните фамилии лиц, которые называл АЙХЕНВАЛЬД?

Ответ: Вспомнить не могу. Этих людей знают ЗАЙЦЕВ, АЙХЕНВАЛЬД и ЖИРОВ.

Вопрос: Зачитываю вам выдержку из показаний ЗАЙЦЕВА А.Д. от 27 декабря 1936 года: -"Я выехал в Москву в начале 1933г. и пробыл там 3-4 дня...В Москве я свиделся прежде всего с АЛЕКСАНДРОВЫМ Павлом, от которого узнал, что террористическая работа в Москве ведется, что у АЙХЕНВАЛЬДА, с которым он часто видится, имеется для террора несколько человек и что у ЖИРОВА в ОГИЗ"е тоже что-то наметилось. АЙХЕНВАЛЬД, когда я был у него на квартире с АЛЕКСАНДРОВЫМ, также подтвердил сказанное мне раньше АЛЕКСАНДРОВЫМ и назвал даже фамилию СНИТКИНА, одного из слушателей Института Красной Профессуры".

Вы показываете об этих же встречах с ЗАЙЦЕВЫМ и АЙХЕНВАЛЬДОМ?

Ответ: Да, мои показания относятся к этим же нашим встречам, о которых говорится и в показаниях ЗАЙЦЕВА.

Вопрос: ЗАЙЦЕВ показывает, что о террористах, подготовленных АЙХЕНВАЛЬДОМ и о работе ЖИРОВА в этом направлении он узнал сначала от вас. Вы подтверждаете это?

Ответ: Да, это верно. Я говорил ЗАЙЦЕВУ то, что мне было известно от АЙХЕНВАЛЬДА и СЛЕПКОВА и о чем я выше показал.

Вопрос: ЗАЙЦЕВ показывает, что АЙХЕНВАЛЬД назвал фамилию СНИТКИНА, как человека подготовленного для террора. Вы не вспомнили, действительно ли эту фамилию назвал АЙХЕНВАЛЬД?

Ответ: АЙХЕНВАЛЬД называл несколько человек. Мне помнится, что называл также фамилию СНИТКИНА, но так как я лично со СНИТКИНЫМ знаком не был, то фамилию его забыл и вспомнил только теперь.

Вопрос: Какую еще практическую контр-революционную работу вы проводили, проживая в Москве в 1932-33г.г. до Вашего первого ареста в 1933 году?

Ответ: Моя практическая деятельность выразилась еще в том, что я принимал активное участие в нелегальной конференции организации правых, состоявшейся в Москве в августе 1932 года и был докладчиком на этой конференции.

Вопрос: Расскажите все, что вам известно об этой конференции?

Ответ: Впервые о предстоящем созыве конференции мне сообщил, у себя на квартире, СЛЕПКОВ в первой половине августа 1932 года.

СЛЕПКОВ сказал, что в связи с изменением политической обстановки в стране, перед организацией правых встала настоятельная необходимость дать оценку экономического и политического положения, подвести итоги и наметить перспективы на будущее. СЛЕПКОВ сказал, что надо будет собрать конференцию и обсудить эти вопросы и что сейчас/ т.е. в августе 1932 года/ это сделать очень удобно, так как в Москве собралось много правых, а несколько человек он вызвал с периферии.

СЛЕПКОВ предложил мне сделать на конференции доклад об экономическом положении страны, собрав для этого соответствующий материал. Я согласился.

Незадолго до конференции СЛЕПКОВ сообщил мне день и час начала конференции /в конце августа 1932 года, число вспомнить точно не могу/ и предложил прийти на квартиру АСТРОВА /Беговая, 22/. Там и состоялись заседания конференции. На конференции присут-

ствовали: СЛЕПКОВ, МАРЕЦКИЙ, АСТРОВ, АЙХЕНВАЛЬД, ЖИРОВ, ЧЕРНУХИН, я, ГАСПЕРСКАЯ, АСТРОВА, ПЕТРОВСКИЙ, КУЗЬМИН.

Для подготовки своего доклада я использовал имевшийся у меня на руках, как у работника Госплана СССР, статистический сборник ЦУНХУ СССР /не подлежащий оглашению/ с цифрами о состоянии различных отраслей хозяйства СССР за первое полугодие и за июль месяц 1932 года.

Я, исходя из позиции правых, проработал эти цифры и на отдельном листке бумаги составил план своего доклада.

На первом заседании конференции я сделал порученный мне доклад, в котором в крайне мрачных красках обрисовал экономическое положение в стране. В докладе я утверждал, что планы добычи металла, угля, нефти и пр. не выполняются, что легкая промышленность резко отстает от тяжелой и от потребностей спроса населения, что транспорт развален, что во второй половине 1932 года наметилось снижение кривой развития всего хозяйства в целом, что сельское хозяйство переживает кризис, особенно в области животноводства, которое характеризуется резким сокращением поголовья, что рынок пром. и с.-х. товаров находится в крайнем напряжении, что в стране свирепствует голод и что, несмотря на отдельные имеющиеся успехи в области тяжелой промышленности, общее положение крайне тяжелое.

Я утверждал, что такое положение является результатом неправильного руководства Сталинского ЦК Партии, которое и должно нести ответственность за развал хозяйственной жизни страны.

Мне были заданы вопросы: о развитии внешней торговли, о валютном положении страны.

Так как по этим вопросам я цифр не имел, то ограничился характеристикой положения в этих областях, отметив отрицательный ба-

ланс внешней торговли и крайнее напряжение с валютой, СЛЕПКОВ указал, что мне необходимо также сделать выводы из оценки положения и дать наметку практических предположений. Я отвечал, что к этому не подготовился и что выводы есть дело всей конференции.

На этом же первом заседании было решено отправить делегацию к ТОМСКОМУ для того, чтобы получить от него установки центра правых по вопросам оценки положения и задач организации.

На втором заседании конференции, которое состоялось там же на квартире АСТРОВА дня через два после первого заседания, был доклад АЙХЕНВАЛЬДА о политических установках правых и информация ЖИРОВА и СЛЕПКОВА о посещении ТОМСКОГО. На конференции присутствовали те же, что и на первом заседании и, кроме того, жена ПЕТРОВСКОГО и жена АСТРОВА. В прениях по докладу АЙХЕНВАЛЬДА и информации СЛЕПКОВА и ЖИРОВА были выступления ПЕТРОВСКОГО, МАРЕЦКОГО, АСТРОВА, мое, КУЗЬМИНА, СЛЕПКОВА, который подвел итоги конференции.

ЖИРОВ и СЛЕПКОВ со слов ТОМСКОГО сообщили, что центр организации правых расценивает хозяйственное и политическое положение в стране, как крайне напряженное и считают, что в самом ближайшем времени следует ожидать массовых восстаний, которые должны быть использованы для захвата власти.

В связи с этим, перед организацией правых стоит задача всемерной активизации работы, расширения состава организации путем вербовки новых людей и подготовки организации к активным действиям с применением всех средств борьбы.

ЖИРОВ и СЛЕПКОВ сообщили также, что эти установки являются не личным мнением ТОМСКОГО, а что это - линия центра организации правых и что между БУХАРИНЫМ, РЫКОВЫМ и ТОМСКИМ имеется пол-

ное единодушие в оценке положения страны и методов захвата власти.

Итоги конференции, подведенные в выступлении СЛЕПКОВА, сводились к следующему:

а/Конференция признала, что экономическое и политическое положение СССР подтверждает правильность платформы правых и характеризуется резким кризисом всего хозяйства страны;

б/Конференция приняла решение, что задачей организации правых является борьба за свержение руководства Партии и Правительства и что в этой борьбе необходимо применять все меры, вплоть до восстания и террора.

Вопрос: На конференции обсуждался вопрос о блоке с троцкистами и леваками?

Ответ: Да, этот вопрос обсуждался. СЛЕПКОВ сообщил, что он имел встречи со СТАНОМ, который предложил ему от имени группы леваков /СТАН, ЛОМИНАДЗЕ/ заключить блок. Кроме того, СЛЕПКОВ сообщил, что ведутся переговоры о блоке с троцкистами. По этому вопросу высказывались на конференции почти все выступавшие - ПЕТРОВСКИЙ, МАРЕЦКИЙ, АСТРОВ, я, КУЗЬМИН. Все одобрили заключение блока.

Я хочу также сообщить следствию, что мне и ранее было известно, что между правыми и троцкистами велись переговоры о блоке.

Еще в 1929г. и позднее БУХАРИН, СЛЕПКОВ, МАРЕЦКИЙ, АСТРОВ на собраниях, происходивших в квартирах СЛЕПКОВА, АСТРОВА, МАРЕЦКОГО и МАРКУС не раз говорили о том, что правые сделали ошибку, выступая против троцкистов в 1925-27г.г., так как тем самым укрепили сталинское руководство и теперь пожинают плоды своей же ошибки.

В 1932г. еще до конференции, СЛЕПКОВ на собраниях правых, происходивших на квартире у него и у АСТРОВА, не раз говорил о том, что троцкисты, как и представители право-левацкой группы /СТЭН/ ходят к нему с предложением блока.

На одном из собраний на квартире у АСТРОВА, кажется в мае 1932г., СЛЕПКОВ поставил вопрос о том, что необходимо достичь контакта с троцкистами в террористической работе. СЛЕПКОВ говорил, что из его практики видно, что единственно живыми людьми, способными критически мыслить и активно действовать, являются исключенные из партии, в первую очередь троцкисты. Так как необходимо об"единение всех сил в борьбе против руководства партии и страны, то следует связываться не только с троцкистами, но и со всеми враждебными советской власти элементами для совместной борьбы против партии.

В другой раз, летом 1932 года, СЛЕПКОВ у себя на квартире, в разговоре со мной в присутствии АСТРОВА, РОЗИТА, МАРЕЦКОГО и своей жены - СЛЕПКОВОЙ Галины, развивая мысль о методах борьбы с партией, сообщил нам, что троцкисты стали на путь вредительства. СЛЕПКОВ заявил, что и нам, правым, этого не следует пугаться, так как вредительство вполне приемлемый метод борьбы и может дать значительный эффект.

СЛЕПКОВ заявил, что выдвигаемые вопросы о контакте террористической работы с троцкистами и о вредительстве, идут не лично от него, а от центра организации правых и лично от БУХАРИНА.

Вопрос: На конференции обсуждался вопрос о блоке с меньшевиками и эсерами?

Ответ: На конференции этот вопрос не обсуждался, но мне из-

вестно, что в организации правых было обсуждение вопроса о блоке с меньшевиками и эсерами.

Разговор на эту тему я имел с АСТРОВЫМ у него на квартире летом 1932 года.

АСТРОВ рассказал мне, что в среде правых имеется мнение о возможности и необходимости блока с меньшевиками и эсерами. Летом 1932 г. на квартире у АСТРОВА на том же собрании, где СЛЕПКОВ говорил, что необходимо достичь контакта с троцкистами в террористической работе он поставил вопрос о блоке с меньшевиками и эсерами. СЛЕПКОВ говорил, что вопрос этот поставлен сейчас в порядок дня, и что желательно бы достигнуть соглашения по этому вопросу в смысле установления практического контакта с меньшевиками и эсерами. Более конкретно СЛЕПКОВ не говорил.

Вопрос: Что вам известно о связях организации правых за границей?

Ответ: Я могу сообщить о следующих известных мне фактах по этому вопросу.

В 1929 году я не раз встречал на квартире СЛЕПКОВА в Москве и в Покровском-Стрешневе правого примиренца из германской компартии - ЭВЕРТА, который, насколько мне помнится, приезжал тогда на пленум ИККИ.

ЭВЕРТ неоднократно присутствовал при разговорах, которые велись на квартире у СЛЕПКОВА между членами организации правых - СЛЕПКОВЫМ, МАРЕЦКИМ, ЗАЙЦЕВЫМ, мною, АСТРОВЫМ, АЙХЕНВАЛЬДСОМ и которые носили антисоветский характер.

В одном из разговоров тогда же, в 1929 году, у себя на квартире СЛЕПКОВ отзывался об ЭВЕРТЕ, как о весьма надежном правом и

рассказывал, что он - СЛЕПКОВ - договорился с ЭВЕРТОМ, что правые в германской компартии будут занимать позиции, соответственные тем, на каких будет стоять наша организация правых и что правые германской компартии поддержат нашу организацию.

В 1931 году, зайдя на квартиру к члену организации правых ГОЛЬДЕНБЕРГУ, жившему тогда на Тверской улице, я застал у него ЦЕТЛИНА, который рассказал мне, что в 1929-1930 году члены организации правых ГРОЛМАН и ИДЕЛЬСОН ездили за границу и там, по поручению организации, установили связи с правыми заграничных компартий и вели работу по созданию организации правых в заграничных компартиях. Никаких подробностей ЦЕТЛИН мне не рассказывал.

Вопрос: Вы продолжаете много скрывать от следствия. На последующих допросах мы вернемся к этим вопросам.

Ответы на вопросы записаны с моих слов правильно, протокол мною прочитан.

АЛЕКСАНДРОВ.

Допросил: ЗАМ. НАЧ. 4 ОТДЕЛА УГБ УНКВД по ЗАП. ОБЛ. -
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ: -

АРОНСОН.

В е р н о:

СТАРШИЙ ИНСПЕКТОР 8 ОТДЕЛА ГУГБ
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ:

Голанский
/ГОЛАНСКИЙ/